

ФОТО ОЛЕГ ЯКОВЕВ

ЧТОБЫ ИСКЛЮЧИТЬ ФАЛЬСИФИКАТ, С 2021 ГОДА «МОЛОЧКА» НА ПОЛКАХ МАГАЗИНОВ БУДЕТ ПРОДАВАТЬСЯ СО СПЕЦИАЛЬНОЙ МАРКИРОВКОЙ «ЧЕСТНЫЙ ЗНАК»

→ **НЕ НА ПОЛНУЮ МОЩЬ** Несмотря на рекордные объемы надоев молока мощности кубанских молокоперерабатывающих предприятий загружены менее чем наполовину. По словам экспертов, ряд факторов сдерживают развитие молочной промышленности. В их числе — колебания спроса и недостаточное присутствие кубанских предприятий на рынке государственных и муниципальных закупок.

«Из 1400 тыс. т произведенного на Кубани молока 900 тыс. т поступает на переработку на предприятия Краснодарского края, остальное сырье вывозится в соседние регионы. Однако уже сейчас на Кубани создан потенциал молокоперерабатывающих мощностей, позволяющий перерабатывать не менее 2,5 млн т молока-сырья, рассказывает «Ъ-Кубань» генеральный директор Южного молочного союза Константин Синецкий.

По его словам, сегодня значительная часть предприятий не имеет возможности поставлять свою продукцию на рынок государственных и муниципальных закупок из-за различных ограничений.

«Система закупок очень сложная. Часто молокопереработчики просто не могут участвовать в аукционах. К примеру, закупки молочной продукции объединяют в один лот с закупками иных номенклатур товаров, таких как овощи сырые, мясо, рыба и т.д., что не может исполнить производитель. Или указанные требования по общему объему предыдущих исполненных государственных и муниципальных заказов для допуска участников к торгам завышаются до недостижимых для рядовых предприятий уровней. В результате закупки становятся доступными в основном перекупщикам. Кроме того, в результате того, что основным критерием, по которому отбирают поставщиков продуктов является низкая цена, а также из-за отсутствия контроля за закупочной продукцией, госзакупки превратились в канал сбыта фальсификата или низкосортной продукции. Получается, что вместо кубанской продукции заказчикам поставляются молочные продукты без надлежащего государственного контроля. Это происходит в том числе в сегменте HoReCa и санаторно-курортной сфере Краснодарского края. Три года назад губернатором Краснодарского края поднимался этот вопрос, и по его словам, доля кубанской продукции на территории побережья Краснодарского края составляет не более 7-8 %», — объясняет господин Синецкий.

Эксперт уверен, если бы эти рынки были доступны для местных предприятий, отрасли было бы легче развиваться.

Дав года назад в крае открылось новое производство — ООО «Новокубанский молочный комбинат». По словам директора производства Николая Голованя, на данный момент мощности предприятия загружены на 30%.

«Комбинат способен переработать 80 т молока в сутки. Потенциал у предприятия огромный. Но на данный момент мы не работаем в полную силу, так как на рынке наблюдается низкая покупательская способность, плюс необходимо предпринять усилия, чтобы найти новые рынки сбыта», — объясняет господин Головань. — «Новокубанский молочный комбинат» производит кисломолочные продукты и широкий ассортимент сыров только из натурального сырья, без растительных жиров и использования сухого молока, при этом мы держим среднюю цену, порой в ущерб рентабельности. В условиях низкой покупательской способности и огромного количества дешевой продукции, в том числе белорусской, мы не повышаем цену даже на такой молокоемкий продукт как сыр. При этом молоко-сырье постоянно дорожает», — объясняет Николай Головань.

По его мнению, чтобы помочь переработчикам, необходимо на местном уровне поддерживать реализацию продукции, обеспечивая ее большее присутствие на полках местных магазинов локальных и федеральных сетей.

ПАНДЕМИЯ МЕНЯЕТ СПРОС Из-за пандемии покупательской способности в период пандемии коронавируса, меняется и спрос на «молочку». По оценке руководителя Южного молочного союза, сегодня спрос переместился в низкомаржинальные продукты.

«Пандемия коронавируса повлияла на популярность у покупателей отдельных товаров. Раньше, когда люди были в офисах, спросом пользовались дорогие молочные продукты в мелкой фасовке для перекуса, а во время карантина актуальными стали доступные по цене базовые традиционные виды продуктов в семейной упаковке. Кроме того, практически исчез спрос на продукцию со стороны сегмента HoReCa, прекращены закупки молочной продукции по госконтрактам в детские сады, школы и пр. Очевидно, что наценка на базовую продукцию в семейной упаковке существенно ниже, чем на высокомаржинальную, и предприятия недополучили ту прибыль, которая была запланирована», — объясняет господин Синецкий. По его прогнозу, в 2021 году спрос на молочную продукцию останется прежним, если не будет подорожания молочной продукции.

МОЛОКО «ЗАКОДИРУЮТ» Наряду со снижением покупательской способности и колебаниями спроса, в числе основных стресс-факторов для отрасли переработчики называют цифровую маркировку готовой молочной продукции.

С 2021 года «молочка» на полках магазинов будет продаваться со специальной маркировкой

«Честный знак», чтобы исключить фальсификат. Сейчас в рамках нововведения продолжается эксперимент, в котором участвуют и кубанские производители. Товары оснащают кодами Data Matrix.

Однако господин Синецкий уверен, что внедрение системы цифровой маркировки готовой молочной продукции может привести к ряду негативных последствий для отрасли, в том числе подорожанию продукции и закрытию небольших молокоперерабатывающих предприятий. Члены Южного молочного союза уже обратились к главе правительства РФ Михаилу Мишустину с просьбой исключить молочную продукцию из перечня товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации. «21 предприятие Краснодарского края предоставило нам расчеты. Их затраты на внедрение системы маркировки составят около 1,6 млрд руб. Кроме того, их ежегодные расходы на оплату нанесения маркировки дополнительно составят не менее 1,1 млрд руб.», — отмечает Константин Синецкий.

По мнению представителей Южного молочного союза, бороться с контрафактной продукцией уже призвана нынешняя система «Меркурий», которую просто необходимо доработать. Кроме того, распространение цифровой системы маркировки на готовую молочную продукцию негативно повлияет и на предложения рынка. «Предприятия не смогут сохранить цену продукта, в связи с увеличением затрат на производство. Для реализации требований законодательства по маркировке код Data Matrix должен быть нанесен на каждую единицу упаковки товара. В ходе экспериментов предприятия столкнулись с проблемой нанесения кодов на часть упаковки, традиционно используемой для фасовки молочной продукции, например мягкая многослойная пленка и др. Поэтому, возможно, для удобства нанесения маркировки придется поменять привычную для потребителя упаковку», — говорит Константин Синецкий. Многие из молокоперерабатывающих предприятий, по его словам, не смогут работать. Уже сегодня в крае и без того есть немало предприятий, которые находятся в предбанкротном и банкротном состоянии.

СЕГОДНЯ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТАВЛЯТЬ СВОЮ ПРОДУКЦИЮ НА РЫНОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК ИЗ-ЗА РАЗЛИЧНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.

ИНВЕСТИЦИИ НА МОЛОКЕ Крупные агропромышленные холдинги региона заявляют о намерениях развивать как молочное производство, так и переработку. По данным миссельхоза, за последние пять лет на Кубани было открыто и модернизировано 23 животноводческих фермы (без учета КФХ).

Константин Синецкий отмечает среди наиболее значимых инвестпроектов, реализованных в последние годы: завод детского питания производства АО «Вимм-Билль-Данн» в Тимашевске; «Фабрика настоящего мороженого» от ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат»; завод по производству сыров и масла сливочного ООО «Сыры Кубани» в станице Выселки; совершенно новый завод по производству молока и молочных продуктов ООО «Новокубанский молочный комбинат»; производства элитных сыров с плесенью и строительство двух новых сыродельных цехов на базе ООО «Калория».

В этом году о намерении построить молочный комплекс стоимостью 3,5 млрд руб. в станице Шкуринской Кущевского района заявил «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева». Комплекс рассчитан на 2800 голов дойного стада и суточный объем производства 85 т молока. В Каневском районе к 2022 году планируют запустить молочно-товарную ферму стоимостью 2,1 млрд руб. и мощностью 30 тыс. т молока в год.

По оценке Марины Петровой, оба инвестпроекта являются универсальными и оптимальными с точки зрения универсальности инвестиций. Кроме того, новые проекты позволят Краснодарскому краю увеличить объемы производства сырого молока на 3% и сохранить лидирующие позиции региона-производителя молока. «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева», таким образом, обеспечит собственную переработку качественным сырьем и усилит свои позиции на рынке сыра и сухой сыворотки, в том числе в части цельной и кисломолочной продукции», — отмечает госпожа Петрова.

Однако, по мнению Константина Синецкого, большинство инвесторов сейчас не спешат вкладывать средства в молокопереработку и находятся в ожидании. «По инициативе государства вводятся новые требования к отрасли: цифровая маркировка, установление санитарно-защитных зон, новое экологическое законодательство и др. Кроме того, год назад завершилось внедрение системы прослеживаемости готовой молочной продукции на базе системы электронной ветеринарной сертификации ФГИС «Меркурий», которое потребовало от производителей огромных финансовых инвестиций и сыил. Поэтому сейчас инвесторы в первую очередь думают о том, как выполнить все требования государства для того, чтобы продолжить свою деятельность. Инвестиции в развитие — это уже следующий пункт», — считает глава Южного молочного союза.

МОЛОЧНЫЕ СУБСИДИИ По данным миссельхоза, в 2020 году государственная поддержка отрасли составила почти 1,7 млрд руб., что на 30% больше, чем в 2019. Появились новые направления поддержки: субсидии на содержание коров молочно-мясного направления, а также субсидии на приобретение племенного молодняка по импорту (Кубань стала единственным регионом в стране, где ввели эту меру поддержки). В миссельхозе России заявили о планах расширить перечень мер по поддержке молочной отрасли в 2021 году, в том числе обеспечить возмещение затрат при строительстве и модернизации перерабатывающих предприятий.

По оценке Константина Синецкого, производители молока благодаря господдержке действительно увеличивают надои и поголовье, развивают материально-техническую базу хозяйств. Кроме субсидирования для них также действует компенсация части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК, так называемые капексы, льготное кредитование, грантовая поддержка сельхозпроизводителей и др.

«Молокоперерабатывающие предприятия данной поддержки не получают, так как не являются сельхозтоваропроизводителями, за исключением льготного кредитования переработчиков на приобретение оборудования под 5%. Но это не прямая поддержка, а кредит, который нужно отработать и в срок возвращать. На наш взгляд, государственная поддержка молокоперерабатывающим предприятиям требуется не только в форме финансирования, а в большей степени в формате государственных программ, направленных на создание положительного имиджа молочной продукции и популяризацию пользы употребления молока и молочных продуктов среди населения. Государство должно привлекать к ответственности государственных чиновников, которые допускают необоснованные высказывания, дискредитирующие молочную продукцию в глазах потребителя, как, например, ничем не подтвержденные заявления представителей Россельхознадзора о том, что в молоко подмешивают соду, известь, мел. Или недостоверные заявления представителей Центра развития перспективных технологий о значительной доле наличия в молочной отрасли фальсификата и др. На сегодняшний день потребление молочных продуктов в РФ находится на уровне 234 кг на душу населения в год, при норме, рекомендованной Минздравом РФ, — 325 кг на душу населения», — заключает господин Синецкий. ■